

Борис Эйдельман

«А напоследок я скажу...»

«Уже нам в лица дует
Воспоминаний слабый ветерок».

Эдуард Багрицкий

Сегодня у издательства «Optimum» за плечами почти двадцать восемь лет активной деятельности, свыше 1200 книг тиражом 577490 (эти цифры взяты из документации), свой логотип, получивший известность, думаю, на всех континентах, куда ступила нога одессита. И уже стала воспоминанием цитата из книги Ростислава Александрова «Истории «с раньше-го времени» (2002), где в главе «Все дело в налете» он написал: «...Те, кто имеет прикосновение к культурной жизни Одессы и следят за книжными новинками, услышав «Боря и Саша», тотчас поймут, что имеются в виду Борис Эйдельман и Александр Таубеншлак, соответст-

венно директор и главный редактор издательства «Optimum», которых известный филолог профессор Марк Соколянский неиз-

менно величает «оптимистами». И впрямь, нужно быть таковыми, чтобы на свой кошт, страх и риск издать в наше непростое время сборник Бабеля, притом совсем не малым тиражом».

Да, мы с самого начала хотели издавать книги об Одессе. Сейчас, выпустив уже не одну сотню книг в нашей известной серии «Вся Одесса», я определился в главном: книга и история Одессы – вот суть нашей работы. Конечно, каждый волен судить и определять для себя, что есть главное в нашем удивительном городе. Может быть, это «застывшая музыка в камне» – архитектура и градоустройство в целом. Кто-то скажет – музыка (и сколько великих имен приведет в пример!). Естественно, это и искусство, и культура в целом, и наука, и... многое-многое другое. Здесь можно было бы назвать торговлю, судоходство и прочее. Облик нашего города многообразен, как многообразен и народ, его населявший, поэтому трудно все объять. Я же, исходя из опыта работы издательства, утверждаю, что главная особенность Южной Пальмиры – это *книга*. Именно в ней, в книге, отражена наша история, многообразие жизни города, включая неповторимый одесский язык и воздух, такой же неповторимый. Начиная с аббата Николя (1814 г.), Сикара (1818 г.), а также Сумарокова (1799 г., это годы издания их книг) и продолжая возрожденными, переизданными нами Скальковским, Смольяниновым, Надлером и другими. И уже ближе к нашему времени все это подтверждается одесскими классиками – Бабелем и Жаботинским, Багрицким и Олешей, Ильфом и Петровым. Они как бы еще раз обозначили, что Одесса – город книги. И, если можно так выразиться, книга – это сердцевина сердца нашего города. Тогда и сейчас. То, что живет в душах и голосах одесситов, разбросанных по всему свету.

Хочу обратиться к прошлому времени. Великие когда-то заметили, что история повторяется, как спираль. И по утверждению Экклезиаста, все наше сегодня уже было вчера. Можно спорить по поводу примера, который собираюсь привести. В скобках замечу: ни в коем случае не хочу сравнивать уникальное в своем роде издательство «Омфалос» (1915-1920) и его создателей Лопатто и Бабаджана с нами – скромным и никогда не претендовавшим, «не высывающимся» издательством «Optimum». Просто тезисно.

Первое. «Омфалос» возник в очень непростое смутное время, в 1910-е годы XX века. И мы организовались в непростое бурное время 90-х годов того же XX века.

Второе. Первая книга «Омфалоса» вышла без обозначения издательства в Петрограде в 1915 году, и наша первая книга «Нам ветры тайны нашептали» тоже не имела еще своего логотипа.

Третье. Начальный период «Омфалоса» Сергей Зенонович Лучиц, потрясающий исследователь творчества Вениамина Бабаджана, автор уникальнейшего двухтомника его произведений «Из творческого наследия» (кстати, выпущенного «Optimum» в 2004 году), назвал домашним, семейным. Извините, но и у нас первый период жизни издательства носил личный, несерьезный, я бы даже сказал, шаловливый характер. Одним словом, баловством все это выглядело поначалу.

Четвертое. С осени 1918 года круг авторов «Омфалоса» изменился. И в следующих тринадцати книгах участвуют как представители одесской научной и литературной элиты, так и «гости» – авторы, бежавшие от войны и разрухи, подчас печатавшиеся ради пайки. И у нас с 2000 года стали появляться как представители культурной одесской среды: Литературный музей, секция «Одессика» Дома ученых, Научная библиотека имени Горького, краеведы, писатели, – так и просто интеллигентные люди, пробующие свои силы в литературном творчестве, осваивающие мемуарный жанр.

Пятое. «Омфалос» оказался в те тяжелые годы в ряду «культурных гнезд» Одессы. Нам вроде и негоже о себе судить, но подвальное помещение на улице Дворянской много лет притягивало друзей.

И, наконец, шестое. «Омфалос» работал в самые тяжелые годы Гражданской войны с ее разрухой и частой сменой властей. Нам было немного легче, но с разрухой и постоянной сменой вкусов и взглядов властей тоже хорошо знакомы. Считаете сравнение «Optimum» с «Омфалосом» случайным? Не знаю, не мне судить. Но...

Вернемся к нашему издательству. Начать хочется с публикации Олега Губаря, посвященной десятилетнему юбилею «Optimum» (2005). Эта статья как нельзя лучше характеризует сущность того времени, когда, можно сказать, рождался и определялся внутренний мир нашей деятельности. Нам казалось,

что атмосфера в издательстве и тогда (и всегда) была особой, отличной от других подобных заведений в Одессе.

Цитирую Губаря:

«Так и должно быть. Ничего лишнего. Как в старом и добром, и неспешном позапрошлом веке, о котором они издали столько книжек. Просто, без понтов, тепло и по-домашнему. Подвальчик в тихом центре. Книжные полки. Столы письменные. Стулья. Разумеется, книги – в изрядном количестве. Ну компьютер – без этого теперь куда? Да никуда. Разве что в баню или в мир иной. Вот и весь инвентарь, весь инструментарий. Что еще? Скромный, но весьма действенный запас хлебобулочных, колбасных, а ежели очень надо, то и ликероводочных изделий для страждущих авторов – поэтам надо наливать, прозаики напьются сами.

Из роскоши – только рыжий кот, вальяжный такой котяра, символизирующий много чего. Собственно, не кот, а Кот – уважительно, с прописной буквы. Нет, бери выше – Котов. Василий Васильевич. Тот, что в выходных данных всякой книжки значится как «технический редактор В.В. Котов».

В этом мягком приколе лично я усматриваю нечто стратегическое, предопределяющее линию поведения издательства «Optimum» в лице коллег В.В. Котова. Их немного. Дело не в том, что хороших людей и зверей не бывает много. Но, как правило, их не бывает много на одном и том же пяточке жизненного пространства. Хорошие существа обычно сильно распылены, наподобие межгалактических туманностей. А тут триада гуртом.

Они все такие созвучные и разные. Борис Эйдельман называется громко – директор, Александр Таубеншлак – не менее звучно: главный редактор. В.В. Котов мог бы быть сразу утвержден главным художественным редактором, но тогда бы его лишили перспективы, а так у него, надо полагать, обнаруживается стремление к росту. Творческому, естественно.

Вот так и должно быть, повторяюсь. Свое дело надо делать весело, без натуги и надувания щек, играючи. Нет, можно, конечно, задекорироваться, как нынче говорят, зашифроваться, назначить главного по рогам и генерального по копытам – в двуспальных апартаментах с видом на море и обратно. Но как

по мне, лучше вот этак. Заходишь, будто в гости к приятелю или давнишнему соседу по лестничной клетке. Говоришь напрямик, без обиняков: «А не замануться ли нам, понимаете, на Вильяма нашего, на Шекспира». И тебе отвечают что-нибудь вроде того, что, мол, на Вильяма – это не наш профиль, а на Александра, понимаете, на Сергеича нашего – можете запросто попробовать. Тем паче – на Исаака нашего, на Эммануиловича, который-то уж точно с нашим профилем.

Качество предоставленных автором текстов ему, разумеется, не гарантируется (не все коту масленица), зато качественное, недорогое и в срок исполнение – голову наотрез. Четыреста книг за десять лет – это, согласитесь, не кот начал, точнее не Котов, который, сами понимаете, Василий Васильевич.

У Бориса Эйдельмана еще и свои «три кита» идеологических имеются. Первый – по возможности издание качественных текстов. Второй – опять-таки, по возможности дешевизна печатных изданий. Третий – почти безоговорочно выпуск книг об Одессе и одесских авторов, впрочем, и одесситов, обитающих в иных городах и всяях, каковое обитание – давным-давно обыденное дело. Декларации эти, надо признать, по возможности же, но успешно реализуются. Здесь хочу сослаться на авторитет известного литературоведа профессора М.Г. Соколянского: «Я бы сказал, что за десять лет издательство обрело свое лицо, и произошло это потому, что в его продукции основное место заняли книги достойные». В их числе Марк Георгиевич отмечает сборник произведений Исаака Бабеля об Одессе, катаевский «Вертер» с отличным комментарием Сергея Луцника, антологию «Где обрывается Россия» – о «смутном времени», двухтомник Вениамина Бабаджана,

произведения Владимира Жаботинского, регионально-историческую серию «Одессика» и др.

Можно без тени иронии констатировать, что никогда мы не имели издательства, выпустившего так много книг по истории города, причем недорогих, общедоступных, да еще и столь стремительно. В так называемой «малой белой серии», как бы имитирующей дешевые издания Павленко и Сытина, на сегодняшний день вышло около сорока книг. Авторы: от Ильи Ильфа, Александра Де Рибаса и Семена Юшкевича до Андрея Добролюбского, Александра Третьяка, Михаила Пойзнера, Ростислава Александрова. Параллельно развернулось издание «большой белой серии», уже распечатавшей второй десяток книг. Здесь примечательны републикации текстов Лазаря Кармена, Сергея Уточкина, Леонида Утесова, повесть Георгия Островского о Вере Холодной и др.

Помимо регионально-исторической «Optimum» издает много художественной, научно-учебной, справочной литературы и книг для детей. Кстати говоря, серия детских изданий недавно отмечена почетным дипломом Всеукраинского книжного фестиваля во Львове. «Optimum» получал престижные награды на любой вкус, включая почетную грамоту Государственного комитета информационной политики, телевидения и радиовещания Украины, дипломы книжной ярмарки «Зеленая волна» в номинациях «Возвращенные имена», «За бескорыстную любовь к Одессе», «Память» и т. д.

В «оптимистическом подвальчике» на Дворянской всю дорогу что-то придумывается, сочиняется, заваривается, бродит, бурлит. Сегодня – проект «Сказки народов Одессы», завтра – «101 вопрос об Одессе», послезавтра – обновленный русскоязычный вариант знаменитой монографии Патрисии Херлихи «Одесса: 1794-1914» и др. Сюда на рюмку чая может заглянуть университетский профессор и маститый писатель, краевед и короед, поэт и искусствовед, старожил и библиофил, начинающий автор и зубы проевший журналюга. «Три кита» всем рады, на берег покуда не выбрасываются, а напротив, выводят многочисленных своих подопечных, так сказать, на чистую воду, где семь футов под килем.

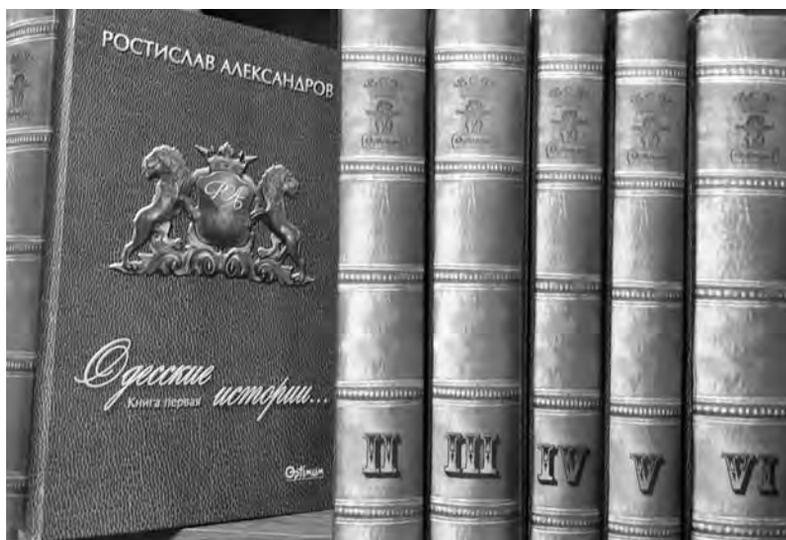
Проходя мимо «Оптима», я не прохожу мимо. Хочется непременно зайти и согреться приветливыми улыбками Бори Эйдельмана и Саши Таубеншлака, хитро-мудрым равнодушием

с достоинством возлежащего где-нибудь на книжной полке В.В. Котова. Хочется видеть и слышать этих подвижников, у которых нет за душой ничего, кроме совести и любви. Хочется приносить сюда тексты и устанавливать их на незыблемой тверди земной».

Мы гордимся, что у нас много лет был такой верный друг. Олег Губарь, безусловно, один из самых достойных авторов издательства, знаток истории Одессы, бескорыстный постоянный консультант и прекрасный собеседник...

И действительно, одесситы стали приходить к нам и приносить свои тексты об Одессе, тем самым утверждая: мы вместе на тверди земной. И не только приходили, но и присылали со всех концов земли – из Германии и Израиля, США и далекой Австралии. Для многих из них «Optimum» стал своеобразной альма-матер. Без ложной скромности вспомним о тех, кто благодаря нашему издательству состоялся как писатели и вошли в писательскую среду современной Одессы.

Начну с Первого (Первого с большой буквы), и вы поймете почему. Александра Розенбойма (Ростислава Александрова) знали

по публикациям с середины 60-х годов прошлого века в популярной одесской газете «Комсомольская искра». Он был удивительным рассказчиком и знатоком анекдотов. И главное, знал город от и до. Не зря его первая книжка, опубликованная у нас в 2002 году, называлась «Исхоженные детством». Эти слова из бабелевского рассказа «Детство у бабушки» (а Александр Юльевич был, пожалуй, лучшим знатоком Бабеля в Одессе) предопределили не только основную линию его творчества, но и весь наш издательский путь. Можно смело утверждать, что мы создали друг друга. Во многом благодаря нам он стал писателем, а его художественное решение своей первой книги подтолкнуло нас к созданию Малой и Большой серий «Вся Одесса». Это, в свою очередь, определило триаду – концепцию издательства: «Книги одесситов, книги для одесситов, книги об Одессе». До последних дней книги Ростислава Александрова издавались у нас. Было выпущено пятнадцать его книг многотысячным тиражом. А потом мы издали полное собрание сочинений этого удивительно одесского автора, и «Одесские истории» в шести томах стали нынче бестселлером (редкий случай для Одессы – пожалуй, можно вспомнить лишь шеститомное издание произведений Аркадия Львова, напечатанное на Одесской книжной фабрике в начале нынешнего века).

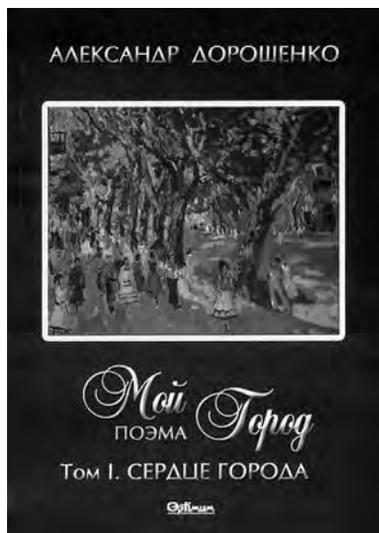
А потом, словно из гоголевской «Шинели» (не смогли удержаться от высокопарных слов), вышли писатели, краеведы и поэты: Л. Авербух, А. Горбатюк, В. Рывкин, А. Хасин, В. Нетребский, А. Дорошенко и многие другие, достойно пополнив историко-краеведческую литературу Одессы.

Например, Леонид Григорьевич Авербух – одессит в седьмом поколении, известный врач – оказался и одаренным литератором. Мы издали его восьмисотстраничную жизненную эпопею «Видел. Слышал. Знал», где, по самым скромным подсчетам, упоминается более семисот имен. Помнится, поначалу, придя в «Optimum», он стал известен читателям своими забавными стихотворными миниатюрами – «ленчиками». У него были творческие удачи в других жанрах: «Рассекреченные судьбы», о разведчиках невидимого фронта, две книги «Одесские музы поэтов» – интереснейшие исследования! Всего мы издали де-

вать книг Леонида Авербуха, и немалым тиражом. Замечу вскользь, здесь и далее речь идет о тиражах скромного одесского издательства. Правда, в двухтысячные годы, годы расцвета, тиражи порой доходили и до десяти тысяч экземпляров, но в основном от трехсот до двух тысяч.

Хочется упомянуть нашего автора Аркадия Хасина. Он прошел гетто, посвятил морю более пятидесяти лет, пройдя путь от самых начал до старшего механика. Его феноменальная память, знание всего и вся о ЧМП, о знаменитых капитанах и пр. позволили ему приобщиться к литературному творчеству и воплотились в изданные у нас более шестнадцати книг, которые выходили с завидным постоянством в период с 2000 по 2017 годы. По его книгам следующие поколения смогут многое узнать об Одессе как морской столице Украины.

Безусловно, Александр Дорошенко – особая жемчужина в нашей короне авторов. Доктор наук, профессор академии холода, блестящий педагог, воспитавший десятки ученых. Он не успел, увы, воплотить в книгах все свои планы, все свои мечты. Но и то, что мы напечатали, даже по названиям, думаю, интересно: «Сентиментальное путешествие. Гениальная эпоха», «Атлантида евреев. На реках вавилонских», «Сохрани мою речь», «Отпусти мой народ» и, конечно же, «Мой город». Книга, которую он писал всю свою жизнь и, издав четырехтомник, постоянно говорил о продолжении. Он останется навсегда в сознании знавших и читавших его как энциклопедист, знаток истории и религии. Глубокий аналитик литературы, блестящий стилист, мастер слова.

Говоря об издательстве, я, прежде всего, вспоминаю об авторах, а они своими книгами говорят об Одессе.

Были в нашей практике удачные примеры коллективного творчества. Речь об уникальной книге – своеобразном калейдоскопе Одессы начала прошлого века «Где обрывается Россия» (2003). Это плод многочасовых споров, дискуссий в издательстве. Над книгой работали: А. Яворская, замдиректора по науке Одесского литературного музея (составитель), Татьяна Щурова и Ольга Барковская, сотрудники отдела искусств ОННБ, С. Лущик, Р. Александров и мно-

гие другие, вносявшие свою лепту – свои материалы и находки. Это длилось в наших стенах многие дни, принесло желанный результат: книга имела приятный международный резонанс и давно стала библиографической редкостью.

Нельзя не упомянуть здесь еще об одном авторе и ее книге, вошедшей в число лучших по истории Одессы. Речь о профессоре Гарвардского университета Патрисии Херлихи и фундаментальной работе «Одесса. История. 1794-1914». Автор, приезжая в Одессу, неоднократно бывала у нас в издательстве. Мы подготовили и издали с ней еще одну книгу: «Европейский город Черноморья». Были планы на дальнейшее, но, увы, им не суждено было сбыться. Как и планам других, близких по духу авторов, ушедших в безвременье. Не стало Сергея Лущика, Ростислава Александрова, Олега Губаря, Александра Дорошенко, Леонида Авербуха. Меня радует и утешает хотя бы то, что буквально накануне своей смерти они успели поддержать в руках при полном сознании свой последний литературный труд. И мы успели это сделать!

Можно назвать многих и многих, чьи имена неразрывно связаны с «Оптимумом» и стали известными в нашем городе после книг, изданных у нас...

Сегодня многое в деятельности издательства стало историей. Все, что я здесь хотел изложить, свои мысли и воспоминания, вовсе не преследует цель *само...* (любования, восхваления, рекламирования и т. д., и т. п.). Доказательством может служить хотя бы факт отсутствия на протяжении почти тридцати лет издательской деятельности своего рекламного сайта в сетях. И при этом достаточная известность, о чем свидетельствует изрядное количество книг, тиражи, авторы. Я решился на эти скромные заметки-воспоминания о прошедшем, потому что годы существования издательства «Optimum» в независимой Украине – это неожиданное и, по-моему, удивительное явление для Одессы. В 1994 году, согласно перечню выходявших тогда «Желтых страниц» (своеобразный рекламный справочник по городам), в Одессе отмечалось свыше восьмидесяти различных полиграфических структур. Это было естественно: бизнес всякого рода рос, как грибы после дождя. И где сейчас большинство из них?! Выжили не многие. Скажем откровенно: зачастую это были просто полиграфические

структуры чисто технического характера. А издательство как живой, творческий, культурный, я бы сказал, интеллектуальный организм, объединяющий разнообразную среду города, – было на Дворянской, 7, под названием «Optimum».

Горжусь, что наш логотип можно встретить в разных странах. Сутью издательства изначально была доступность книг читателю (принцип известнейшего издателя Сытина: «Книга должна быть дешевле хлеба»). Мы никогда не изменяли своему девизу: издавать книги об Одессе, одесситов-авторов и для одесситов. И это был верный посыл. Музеи города, национальная библиотека, члены научной секции книги и секции «Одессика» при Доме ученых и многие авторы, писавшие доселе в стол, – все стали непременно и постоянными участниками (именно участниками!) этого удивительного и необычного издательства. Издательства – при полном отсутствии коммерческого направления и меркантильного интереса.

